

А. В. Жупинская

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

**ЭЛЕМЕНТЫ ЖАНРА ПРОВОКАЦИОННОГО ИНТЕРВЬЮ
В АМЕРИКАНСКОЙ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММ ФИЛА ДОНАХЬЮ)**

Работа посвящена англоязычным портретным интервью, в которых представлены провокационные речевые действия интервьюера. На материале телевизионных интервью Ф. Донахью анализируется ключевая коммуникативная стратегия провокационного интервью – стратегия нарушения границ личного пространства собеседника и рассматриваются способы защиты своего пространства, используемые интервьюируемой стороной.

В современном медийном пространстве широкое распространение получили провокационные интервью, которые во многом схожи с классическими портретными интервью, но постепенно трансформируются в отдельный жанр. В отличие от традиционных портретных интервью, в провокационном интервью, помимо основных стратегий информирования и создания образа интервьюируемого [1], реализуются иницилирующая (используемая спрашивающим) стратегии вторжения в личное пространство собеседника и реактивная (манифестируемая в речевом поведении отвечающего) стратегия защиты личного пространства.

Становление жанра провокационного интервью происходило постепенно, что, безусловно, затрудняет более или менее точное определение периода, когда элементы провокационного коммуникативного поведения начинают активно проникать в жанр портретного интервью. Но можно достаточно определенно утверждать, что элементы провокационного речевого поведения представлены в англоязычных телевизионных СМИ еще в 60–80 гг. XX в., что в первую очередь связано с именем Фила Донахью – американского журналиста, телеведущего, основателя жанра ток-шоу, известного, в частности, тем, что он весьма последовательно использовал в своих программах неудобные личные вопросы [2]. Интервью с участием Ф. Донахью вряд ли можно назвать собственно провокационными (скорее их можно идентифицировать как портретные интервью с элементами провокации), но основные элементы данного жанра проявляются в них весьма отчетливо.

Одним из основных индикаторов провокационного типа речевого поведения является использование интервьюируемым коммуникативной стратегии вторжения в личное пространство собеседника. Анализ интервью Ф. Донахью показал довольно широкий тематический диапазон вопросов, которые могут трактоваться как нарушение границ личного пространства интервьюируемого. К числу наиболее обсуждаемых тем такого типа относятся темы доходов, финансирования:

(1) – *You had a \$100 million deal with the Japanese. You went back to them you said you're changing the price to \$160 million. They said we're out of this. You went back to them and said OK \$100 billion. They said we don't want a deal* (P. Donahue – D. Trump);

(2) - *You're not asking for any tax abatement?* (P. Donahue - D. Trump);

использование интервьюируемым социально неодобряемых форм поведения:

(3) - *Yeah. Do you gamble?* (P. Donahue – D. Trump);

(4) - *You don't drink at all?* (P. Donahue – D. Trump);

личных и семейных отношений:

(5) - *Are you married now, are you involved with anybody?* (P. Donahue – R. Williams);

(6) - *How's your, how's your love life these days?* (P. Donahue - J. Wayne).

Значительно реже обсуждаются темы здоровья / болезни и вопросы веры:

(7) – *Duke, you have been with one lung since 1963, for I don't know... what's different do you...* (P. Donahue – J. Wayne);

(8) - *You do not accept the existence of a god, of a divine, prime mover* (P. Donahue – A. Rand).

При этом важно отметить, что определенная некорректность содержательной стороны вопроса в интервью Ф. Донахью последовательно смягчается благодаря целому арсеналу специфических речевых нейтрализаторов: задавая неудобный / неприятный вопрос личного характера, интервьюер использует такие дополнительные коммуникативные ходы, как:

извинение:

(7) – *Excuse me, does that mean no white wine, even...* (P. Donahue – L. Minnelli);

экспликация того факта, что интервьюируемый осознает не вполне корректный характер вопроса:

(10) - *I'd like to ask you a personal question ... You want to go out to lunch today?* (Audience member – J. Wayne);

объяснение мотива, побудившего задать такой вопрос:

(11) - *I would just like to know if I've seen your mother on other talk shows she voices her opinion about a lot of your ex-wives and things... How does she feel about Jennifer?* (P. Donahue – S. Stallone) и под.

Использование подобных вспомогательных речевых ходов в целом заметно редуцирует возникающий эффект некооперативного поведения ведущего-интервьюера и, соответственно, существенно влияет на характер той коммуникативной реакции, которую может выбрать интервьюируемый. Коммуникативный стиль Ф. Донахью, виртуозно балансирующего между содержательной некооперативностью вопроса и кооперативностью его формы, понижает шансы собеседника использовать острые негативные реакции: когда вопрос задан в корректной форме, отвечающий вряд ли может прибегать к попыткам жесткой защиты своего личного пространства без определенного ущерба для своего образа в глазах аудитории. В результате приблизительно в 40 % случаев реакцией на попытки нарушения границ личного пространства является игнорирование некорректного характера вопроса и спокойный содержательный ответ:

(12) - *You're not asking for any tax abatement?*

- *No, I'm not asking for tax abatement in the world's tallest building, and you know, not every job has to have tax abatements, Phil. That's one that pays. If they want to give it to me, I'd love to take it. But to be perfectly honest, I'm not asking for tax abatement on the world's tallest* (P. Donahue – D. Trump), –

в том числе подробный и развернутый:

(13) - *And you go to Israel I think to film Rambo 3. Now you know you got under tanks and dropped your body into napalm did you want to kind of self-destruct when the whole world is looking?*

- *Now well, I knew I had a problem when I tried to brush my teeth a chainsaw, you know, gargle adrenal and things like that... I knew I was going up the deep end. Yeah, I was not in a good frame of mind then so... <...> I just would take it upon myself so I turned it in word and manifested itself on the screen in Rambo 3 (P. Donahue – S. Stallone).*

Если интервьюируемый все же принимает решение прибегнуть к использованию реактивной стратегии защиты своего личного пространства, то, как правило, эта стратегия реализуется в исследуемых интервью при помощи «мягких» тактик смены темы и неполного / неопределенного ответа, которые не демонстрируют открытого нежелания или невозможности ответить на вопрос, создают иллюзию кооперативного ответа и тем самым защищают говорящего от имиджевых потерь, ср. использование тактики смены темы:

(14) - *I know you find all types of women stimulating. What attraction for the spirit, what is your special attraction toward the Spanish types?*

- *Well, it seems that the only times that I've been free, you know, when I'm not working been on vacation I've had south so I've seen more of them, have been in closer contact with. I haven't been north (P. Donahue - J. Wayne).*

Кроме того, в ситуации необходимости реагировать на неудобный вопрос, интервьюируемые нередко используют тактику шуток, что, на наш взгляд, объясняется как кооперативностью данной тактики, так и тем обстоятельством, что интервью Ф. Донахью позиционировались скорее как развлекательные программы:

(15) - *Are you really a romantic when you're alone with your lover?*

- *Yeah, I'm a romantic when I'm alone with myself (P. Donahue - R. Williams);*

(16) - *Why don't you date women that are just as talented beautiful and closer to your age just like Phil and Marla?*

- *Who let my mother in here? (Audience member – S. Stallone).*

Более жесткие варианты защиты личного пространства, такие как критика вопроса / спрашивающего и эксплицитный отказ от ответа, отличаются крайне низкой употребительностью (на их долю приходится не более 2 % проанализированных контекстов). Свойственные западной культуре толерантность, подчеркнутая вежливость публичного общения, которые и сегодня характерны для англоязычных интервью, тактичная форма постановки вопроса интервьюером, а также

свойственная большинству медиаперсон забота о собственном имидже – все это приводит к тому, что названные тактики защиты реализуются в своих наименее агрессивных и неконфликтных вариантах мягкой критики вопроса и мотивированного отказа от ответа или их комбинациях с другими тактиками:

(17) - *Yeah. Your mother is of Scottish, Scottish by birth and you tell us here...*

- *I must say there's very... some personal information in here, not a lot, but it's an interesting look* (P. Donahue – D. Trump);

(18) - *Do they (children) want to be in movies?*

- *I don't know. I suppose everybody wants to be in movies* (P. Donahue – J. Wayne).

Неоднозначность коммуникативного поведения интервьюера (некооперативного в смысле адресации собеседнику неудобных и некорректных вопросов и кооперативного по форме этих вопросов), наблюдаемая в англоязычных интервью 60–80-ых гг. прошлого века, по сути, открыла возможности двух направлений дальнейшего развития жанра интервью. Первое направление предполагает акцентирование кооперативности, толерантности, уважения к privacy собеседника и предполагает минимизацию или даже полное исключение речевых действий интервьюера, которые могли бы расцениваться как нарушающие границы личного пространства интервьюируемого. Именно по этому пути пошла американская и британская телевизионная журналистика, где сегодня увидеть элементы провокации обсуждаемого типа практически невозможно и интервью обрело традиционный портретный формат. Второе направление, напротив, связано с усилением провокационной составляющей интервью, с использованием все более жестких, зачастую граничащих с беспардонностью и моральной беспринципностью вариантов вторжения в личное пространство собеседника и соответственно все более жестких коммуникативных способов его защиты. Благодатной почвой для развития подобных моделей коммуникативного поведения стали русскоязычные интернет-СМИ с их свободой выражения и практически полным отсутствием этического цензурирования. Выразительным примером реализации этих моделей является, в частности, коммуникативное поведение Ю. Дудя (и его собеседников) в рамках программы «ВДудь», которое А. Максимов выразительно охарактеризовал следующим образом: «оказывается, можно беседовать совершенно без каких-либо моральных ограничений: позволительно залезать гостю в трусы, в бумажник, куда угодно, и ты даже не получишь за это в морду» [3, с. 56]. Очевидно, что реализация этого направления развития приводит к формированию

собственно провокационного интервью, целью которого оказывается не только и не столько раскрытие образа героя программы, сколько демонстрацию хайпа [4], проверку интервьюируемого на стрессоустойчивость и умение «держать коммуникативный удар».

Список использованной литературы

1. Кузнецова, В. В. Портретное интервью как речевой жанр / В. В. Кузнецова // Антропологическая лингвистика: сб. науч. тр. Волгоград : Колледж, 2006. – Вып. 6. – С. 50-57.
2. Фил Донахью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.peoples.ru/tv/phil_donahue. – Дата доступа : 01.09.2020.
3. «Поймать пересмешника». Интервью Светланы Рюриковой с Андреем Максимовым // Story. – 2018. – № 3 (110). – С. 54-59.
4. Ефанов, А. А. «Хайпы» в современном поле медиа / А. А. Ефанов // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2018. – № 1. – С. 63-69.